

УДК «Н.М. Демидовский»

Анатолій Дзагалов*
(Киев)

**ДВОРЯНЕ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНИИ И КАВКАЗ:
(ГЕНЕРАЛ-МАЙОР НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ДЕМИДОВСКИЙ
1824–1891 гг.)**

В статье исследуются жизнь и творческое наследие офицера Малороссийского казачьего полка, переселенного на Кавказ, Николая Демидовского.

Ключевые слова: Малороссийский казачий полк, Владикавказский казачий полк, Аскольдова могила, Н.М. Демидовский.

У статті досліджуються життя і творча спадщина офіцера Малоросійського козацького полку, переселеного у Кавказ, Миколи Демидовського.

Ключові слова: Малоросійський козацький полк, Владикавказький козацький полк, Аскольдова могила, М.М. Демидовський.

In the article investigates the life and creative legacy of the Little Russian Cossack regiment officer, relocated to the Caucasus, Nikolai Demidovsky.

Keywords: Little Russian Cossack regiment, Vladikavkaz Cossack regiment, Askoldova mogyla, N.M. Demidovsky.

Офицер Николай Михайлович Демидовский — выходец из дворян Черниговской губернии — более 20 лет прожил на Кавказе. Его предок Емельян Мартынович состоял войсковым товарищем в Черниговском полку. Он владел имением и крепостными крестьянами в селе Чернотичи Сосницкого уезда. После его смерти имение перешло к сыновьям — поручику Даниилу и прапорщику Семёну Демидовским, родившимся в 1760-м и 1764 гг. соответственно. Их имение унаследовали сыновья: статский советник Михаил (отец будущего генерала) 1803 г. р., коллежский секретарь Фёдор 1803 г. р., и Пантелеймон 1789 г. р. — статский советник, служивший в канцелярии Комитета Министров¹.

Согласно Алфавитного списка дворянских родов Черниговской губернии, внесённых в родословную книгу Г.А. Милорадовичем, который разделил это сословие на 6 разрядов, Демидовские состояли в числе «пожалованных

---

* *Анатолій Дзагалов* — кандидат історичних наук, науковий співробітник відділу спеціальних галузей історичної науки та електронних інформаційних ресурсів Інституту історії України НАН України.

¹ *Милорадович Г.А.* Родословная книга Черниговского дворянства. — СПб.: Санкт-Петербургская губернская типография, улица Глинки 8, 1901. — Т. 1. — Ч. 1, 2. — С. 25.

потомственных дворян, кои уже были удостоены титулом до 100 лет»². Николай Демидовский родился в 1824 г. Он воспитывался в Полоцком кадетском корпусе³, созданном на базе бывшей Иезуитской академии. Корпус был открыт в 1835 г. для подготовки к воинской службе дворянских детей разных национальностей Российской империи. Отдать своих сыновей для воспитания в корпус означало для родителей пристроить детей и тем самым освободиться от всяких хлопот связанных с ними, возложив их на начальство учреждения. Они считали, что даже если с самого начала не получится выйти из корпуса офицером, начальство всё равно определит молодых кадетов юнкерами в армию, а там они всё-таки со временем дослужатся до офицерского чина и «станут людьми»⁴.

В Полоцком корпусе образование получали в основном дети среднего и мелкопоместного дворянства, которые не имели большого достатка. Набрав юных дворян из таких семейств, корпус приучал их «к суровой пище и к строгому исполнению долга»⁵. Кадеты воспитывались в суровой обстановке и нарушение дисциплины каралось весьма жестоко. Некоторые воспитатели полагали, что «розги — есть руководящее начало всего воспитания и немилосердно всыпали десятки, сотни ударов в подрастающих юношей»⁶ — вспоминал бывший кадет Полоцкого корпуса М.И. Семевский⁷.

Корпус содержался на 80%, за счёт казны, а остальная часть состояла из процентов, пожертвованного местным дворянством капитала и от доходов с имения Березского Кортезианского монастыря⁸. Кадеты, носили причёску «чуб», которую ввёл Великий князь Михаил Павлович, — начальник с 1831 г. всех кадетских корпусов и Дворянского полка. Воспитанники Полоцкого корпуса, несмотря на строгие порядки в их учреждении, сильно отличались от других кадетов свободомыслием, частыми нарушениями порядков и каким-то особым поведением. Все они были «табаконохи». Это у них укоренилось до такой степени, «что считалось как бы почётным спортом». Они ходили расстегнутыми на последние пуговицы, и как писал бывший воспитанник другого кадетского

---

² Алфавитный список дворянских родов Черниговской губернии, внесённых в дворянскую родословную. / Составлен Губернским предводителем дворянства графом Гр. Ал. Милорадовичем. — Чернигов, 1890. — С. 11.

³ Демидовский Н.М. Записки о кавказско-турецкой войне 1855–1856 гг. — К.: Типография Импер-го университета св. Владимира В.И. Завадзского, Б. — Васильковская, д. № 29-31. — С. 5.

⁴ За много лет. Воспоминания неизвестного // Русская старина. — СПб: Типогр. «Общественная польза», 1894. — Т. 81 февраль. — С. 173.

⁵ Семевский М.И. Полоцкий кадетский корпус 1835–1885 гг. Из воспоминаний // РС. — СПб: Типогр. В.С. Балашёва, 1885. — Т. 48. — С. 697.

⁶ Семевский М.И. Полоцкий кадетский корпус... — С. 709.

⁷ За много лет. Воспоминания неизвестного // РС. — СПб: Типогр. «Общественная польза», 1894. — Т. 81 февраль. — С. 184.

⁸ Лалаев генерал-майор. Исторический очерк Военно-учебных заведений подведомственных главному их управлению. От основания в России военных школ до исхода первого 25-летия благополучного царствования Государя Императора Александра Николаевича (1700–1880). — СПб., 1880. — Ч. 2. — С. 39.

корпуса М.М. Рот: — «производили неприятное впечатление»⁹. Из кадетского корпуса Н. Демидовский 16 августа 1842 г. был переведён в Дворянский полк¹⁰. С 1837 г. он располагался в красном здании на Спасской улице Петербургской стороны. Задачей полка являлось завершение воспитания кадетов, успешно вышедших из губернских корпусов, которые с 1838 г. прибывали в столицу. Отсюда 10 августа 1844 г., Демидовский переведён в звании корнета на Кавказ, во Владикавказский линейный казачий полк.

Обратимся теперь к запискам¹¹ самого Н.М. Демидовского, которые стараниями вдовы генерал-майора — Анастасии Михайловны Демидовской были опубликованы после его смерти — в г. Киеве в 1895 г. Экземпляр книги с дарственной надписью профессору права Киевского университета св. Владимира Соломону Егиазарову от вдовы автора, хранится в НБУ им. В.И. Вернадского. Рукопись № 622 под названием «Записки о кавказско-турецкой войне генерал-майора Демидовского» была одобрена цензурой и издана в университетской типографии в количестве 132 экземпляров¹².

По словам автора записок, он давно собирался вести дневник своей службы и жизни на Кавказе: «Тут были и военные и боевые происшествия, и потери на поле битвы близких людей, и общественная кавказская жизнь — словом полная жизнь человека, брошенного в горнило испытаний — службу кавказскую». Записки Н. Демидовский, по его признанию, начал вести для себя и близких ему людей, «а потому литературные погрешности исправлять, не намерен; буду писать, пользуясь досугом — заботясь, сколько можно о достоверности рассказа». Вначале автор записок пишет о том, что он воспитывался в Полоцком корпусе; затем о переводе в Дворянский полк и во Владикавказский казачий полк. Вот как им описываются эти события: «Странная моя судьба. Оторванный от семейного круга в ребяческом возрасте я воротился домой уже юношей, не успел взглянуть на тех, которых любил искренно, и судьба бросила меня снова в чужой незнакомый край. Начал жить без денег, совета и протекции»¹³. Действительно Н. Демидовский после отъезда из дома в кадетский корпус впервые, и то ненадолго, вернулся в родительское гнездо только спустя много лет — после окончания учебы и перевода в Дворянский полк. Кадетские корпуса в 40-х годах были закрытыми учебными заведениями. Отпусками по воскресным дням могли воспользоваться лишь те, чьи родственники жили в том городе, где размещался корпус. Остальные кадеты были лишены возможности ездить к себе на родину и

---

⁹ Рот М.М. Из воспоминаний старого кадета о Государе Императоре Николае Павловиче. // РС. — СПб.: Типогр. Т-ва п. ф. Электро-типogr. Н.Я. Стойковой, 1912. — С. 244.

¹⁰ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее — ЦГА РСО-А). — Ф-97. — Оп. 1. — Д. 38. Формулярный список о службе и достоинстве штаб и обер-офицеров за 1854 г. — Л. 36.

¹¹ Демидовский Н.М. Записки о кавказско-турецкой войне 1855–1856 гг. .... — 228 с.

¹² Центральный Державний Історичний Архів України у м. Києві (далі — ЦДІАК України) — Ф. 294. — Оп. 1. — Д. 305. Журнал регистрацій изданий. Об издании книги «Записки о кавказско-турецкой войне генерал-майора Демидовского». — Л. 140.

¹³ Демидовский Н.М. Записки о кавказско-турецкой войне .....С. 32.

видеться с семьёй, так как каникул не полагалось, а на лето воспитанников выводили в учебные лагеря. Поэтому многие кадеты, как правило, выходцы из семей с малым достатком, живущие вдали от Полоцка, до окончания учёбы не приезжали в родительский дом и не виделись со своими родными. Родители, занятые хозяйством, чиновничьей службой или же немощные по возрасту, иногда даже всю оставшуюся жизнь не виделись со своими сыновьями, если они сами после получения офицерского чина не навещали их. А навещали молодые офицеры своих стариков далеко не всегда, так как дети, выросшие вдали от дома, потерявшие «нравственные» связи с семьёй, охладевали к ней и относились к родителям безучастно¹⁴. Н. Демидовский в отличие от них сумел сохранить самые нежные чувства к своей семье. Его угнетало, что он не может быть рядом с ними: «Неужели не придётся увидеться со своими. Во мне родилось желание побывать дома, побеседовать со стариком — отцом, поглядеть на сестёр, увидеть братьев», — пишет он. Далее в записках идёт речь о присвоении ему званий корнета и хорунжего. После этого Н. Демидовский осознанно или неосознанно пропускает «целый промежуток своей службы и жизни до 1855 г.», когда он был назначен в сборный казачий полк, отправляющийся на войну в Турцию¹⁵. Почему автор решил не описывать свою жизнь на Тереке, где он прослужил к этому времени много лет? Этот период, как известно, пришёлся на пик Кавказской войны, в которой он принимал непосредственное участие, находясь в составе Владикавказского полка. Именно в течение этого времени Н. Демидовский был награждён орденами св. Анны, которые были пожалованы именными указами «за отличное мужество и храбрость, оказанные в делах против горцев» в зимних экспедициях на Сунженской линии 1851–1852 гг.

Возможно, замалчивание событий того периода вызвано тем, что он не хотел предавать широкой огласке эпизоды, связанные с войной по покорению горцев. Тем не менее, описывая боевые действия в Турции, автор записок иногда невольно сравнивает их с борьбой против кавказских горцев, и невзначай упоминает о методах ведения войны против них. «Казачи и сотенные командиры ещё не поняли правил европейской войны и держатся правил войны кавказской» — отмечает он. Далее Н. Демидовский продолжает: «казачи любят грабёж и добычу, это сбивает их с прямого пути и вовлекает в преступление»; «солдаты и казачи, привыкшие на Кавказе, по образу тамошней войны, жечь и истреблять целые аулы горцев — не могут понять настоящей войны»¹⁶. Затем автор пишет о том, что и сам принимал участие в Кавказской войне и экспедициях против чеченцев; упоминает о потерях друзей. В частности, он с горечью вспоминает о погибших офицерах-однопольчанах: «нет теперь Масленницкого — он пал в одной из экспедиций; нет Коведяева — он пал горькой смертью самоубийцы». Формулярный список о службе и достоинстве штаб и обер-офицеров позволяет восстановить эпизоды военных действий русских войск и казаков Владикавказ-

---

¹⁴ За много лет. Воспоминания неизвестного. // РС. — СПб.: Типогр. «Общественная польза», 1894. — Т. 81 февраль. — С. 173.

¹⁵ Демидовский Н.М. Записки о кавказско-турецкой войне .....С. 4, 5.

¹⁶ Демидовский Н.М. Записки о кавказско-турецкой войне .....С. 27, 32, 40.

ского, бывшего Малороссийского, полка до начала описываемых событий. Боевая жизнь Н. Демидовского началась в 1845 г., когда он в составе Назрановского отряда под командованием генерал-майора П. Нестерова принял участие в походах против «непокорных кавказских горцев». 4-го июня того же года он в составе сборного отряда участвует в штурме позиций чеченцев в ауле Аку-Борзой; переправе через р. Ассу и боевых действиях близ аулов Закан-Юрт и Шауден-Шары. Особо отличились малороссийские казаки в бою 5 июня возле аула Шауден-Шары, после чего пять унтер-офицеров и казаков были награждены Знаками отличия Военного ордена¹⁷. В 1846 г. Н. Демидовский вновь воюет в составе отряда П. Нестерова в Малой Чечне. Отряд начал поход с вырубки просеки в Гехинском лесу и строительства моста через р. Валерик. В ходе этого пришлось отражать нападения горцев, стремящихся помешать продвижению русских войск вглубь Чечни. 16 января после продолжительной перестрелки отряд захватил чеченские завалы. 18 апреля 1846 г. Н. Демидовский с украинскими казаками, в составе отряда полковника Левковича участвовал в отражении нападения войск Шамиля недалеко от ст. Александровской, где они особо отличились при защите переправы через р. Терек. 12 декабря 1849 г. есаул Н. Демидовский участвовал в «блистательной кавалерийской атаке» по левому берегу р. Асса, завершившимся поражением многочисленного отряда чеченцев, а в начале января следующего года в составе отряда Н. Слепцова отличился в ходе штурма и взятия Шалинских окопов. За эти подвиги Н. Демидовский был награждён орденом св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость». В 27 апреля 1851 г. его отряд принимает «жаркий бой» у селения Алхан-Юрт, а затем отражает нападение горцев на переселенцев, едущих в новые станицы. 10 декабря 1852 г. он в составе сборного отряда захватывает позиции горцев у р. Валерик, и через 6 дней ему присваивают чин — Войсковой старшина. В следующем году Н. Демидовский участвует в перестрелке с чеченцами у Магомет-Юрта и урочища Старый Ачхой, а 27 ноября 1853 г. в составе отряда барона Вревского совершает поход на Бамут¹⁸.

Однако, несмотря на участие в карательных экспедициях и военных действиях, Н. Демидовский, вероятно, в отличие от многих участников Кавказской войны, сумел не замарать свой мундир недостойными офицерского звания деяниями. Кроме того, он не злоупотреблял своим служебным положением, не был замешан в хищениях казённого имущества, не увлекался карточной игрой. Архивные материалы не дают сведений о проявленной лично им жестокости по отношению к мирным жителям Чечни и Ингушетии. Нет информации об участии его в грабежах горских аулов, разорённых войсками и казаками. Не бывал он также ни под судом, ни под следствием. Сам же Н. Демидовский пишет о том периоде: «бог помог мне заслужить имя порядочного офицера и храброго товарища»¹⁹.

---

¹⁷ Пономарёв Ф.П. Материалы по истории Терского казачьего войска. 2-й Малороссийский полк // Терский сборник. — Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1904. — Выпуск 6. — С. 231.

¹⁸ ЦГА РСО-А. — Ф-97. — Оп. 1. — Д. 38. — Л. 37-52.

¹⁹ Демидовский Н.М. Записки о кавказско-турецкой войне ... — С. 32.

Вследствие секретного циркулярного предписания начальника Главного штаба Кавказской армии от 31 мая 1858 г. командующему были представлены секретные аттестации всех офицеров полков войска. В поданном документе, в графе «особые отличительные качества» Войсковой старшина Н.М. Демидовский характеризовался, как исключительно храбрый офицер. Другие его основные отличительные качества в аттестации отмечены таким образом: характер — пылкий, особенная склонность — к военной службе, умственные достоинства — очень хорошие, в отношениях с начальством — почтителен и исполнительен, в обращении с офицерами — вежлив, с подчинёнными нижними чинами — справедлив²⁰.

Даже если судить по опубликованным материалам участников Кавказских событий, многие офицеры, скажем мягко, были далеко не безупречны, как в плане несения военной службы, так и поведения в быту. Как описывал в своих воспоминаниях князь А.М. Дондуков-Корсаков «надобно сказать, что начальники частей и полковые командиры имели большие доходы от полков; приобреталось это неправильным требованием амуниции и провианта, представлением свидетельств на убитых лошадей, пропавшую амуницию, которые, в сущности, находились налицо». Далее автор продолжает: «часто например, получались квитанции на утраченные в деле ранцы и папахи, между тем известно, что в походах ни ранцев, ни папах солдаты никогда не носили»²¹. Эти события происходили как раз на начальном периоде пребывания Н. Демидовского на Кавказе.

На Кавказской линии старшие офицеры и раньше злоупотребляли своим служебным положением. В своё время генерал А.П. Ермолов предложил для сближения русских с местными народами привлекать горцев на казённые работы с хорошей оплатой труда. В Чечне эти мероприятия были поручены генералу Н.В. Грекову. Казной на эти цели были отпущены немалые средства. Однако, несмотря на то, что деньги были выделены и списаны в расходных книгах, мирных чеченцев заставляли трудиться бесплатно, или же за ничтожное вознаграждение. Когда после гибели генерала Н. Грекова в 1825 г. вскрыли его сундук, в нём нашли парчу, сукна, бриллиантовые перстни, золотые часы, табакерки и прочие дорогие вещи, которые по расходным книгам, уже были подарены чеченским старшинам за их заслуги, но до них так и не дошли. А. Ермолов, присутствовавший при вскрытии сундука, увидев присвоенные Грековым ценности, пришёл в такое негодование, что бросил золотую, осыпанную бриллиантами табакерку с вензелем Государя, с такой силой, что камни разлетелись в разные стороны. «Боже мой!» — сказал он, покачав головой, — и этот человек, за мою милость, за моё доверие заплатил мне так бессовестно, так подло...»²².

---

²⁰ ЦГА РСО-А. — Ф-2. — Оп. 1. — Д. 113. Сведения о службе штаб и обер-офицеров Кавказского линейного казачьего полка за 1858 г. — Л. 62.

²¹ См. *Дондуков-Корсаков А.М.* Мои воспоминания 1845–1846 гг. — СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1903. — Ч. 2. — С. 15.

²² См. *Дубецкий И.П.* Записки Иосифа Петровича Дубецкого. Моим детям. // РС. — СПб.: Типограф. «Общественная польза», 1895. — Т. 83. — Ч. 1. — С. 137–138.

Между тем генерал Греков был в военном отношении одним из самых лучших офицеров на Кавказе, который за 7 лет прошёл путь от капитана до генерала.

Воспоминания генерала, участника Кавказской войны Г.И. Филипсона свидетельствуют и о таком злоупотреблении командиров частей, как продажа пороха горцам. Полки получали боеприпасы для обучения нижних чинов стрельбе, однако этого никогда не происходило, и неиспользованный порох оставался на складах в значительном количестве. Его продавали казакам и мирным горцам, через которых он доходил и до мюридов Шамиля»²³.

Ещё один, позорящий честь мундира, момент Кавказской войны — это по-вальные, после внезапного набега и захвата, грабежи аулов. Случаи грабежа солдатами и казаками, и даже офицерами, в побеждённых аулах были частым, если не массовым явлением. Вплоть до окончания Кавказской войны чуть ли не в каждом номере газеты «Кавказ» появлялись статьи, свидетельствующие об участии терских казаков Владикавказского полка, где служил Н. Демидовский, в экспедициях против горцев. Статья «Вести с Линии» анонимного автора О.К., вероятно русского офицера, является как бы его письмом к приятелю. Здесь описывается безжалостное уничтожение отрядом барона Врангеля чеченских аулов в Джалкинской долине. Автор писал о богатой добыче в виде денег, ковров и прочей утвари»²⁴.

Нужно отметить, что Н. Демидовский приехал на Кавказ в самый разгар войны, когда жестокость и озлобление противоборствующих сторон достигли своего апогея. Именно на этот период, согласно исследованиям А.Л. Гизетти, приходится максимальное количество потерь среди личного состава русских войск и казаков, воюющих против «непокорных горцев»²⁵.

Вернёмся теперь к запискам Н. Демидовского. Из них следует, что к началу войны с Турцией, их автор, прослуживший на Кавказе 11 лет и участвовавший в экспедициях против горцев, никаких богатств не нажил. Так, описывая, полученное от своего отца письмо с недобрими вестями Н. Демидовский вопрошает: «Когда же я выйду из настоящего своего положения и буду в состоянии помогать хотя бы немногим своему семейству?»²⁶. В его семье, к этому времени, сложилась тяжёлая ситуация. Отец писал о том, что его сестра — Александра овдовела, — муж её Михайло Лешвич умер. Беременная сестра осталась с двумя детьми. Имение покойного было бедным, а сестра ещё молода, чтобы вести хозяйство. Поэтому отец взял её из Чернотичей в Смоленск, где сам служил, для того, чтобы иметь возможность содержать семейство²⁷. «Бедный старик», —

---

²³ *Филипсон Г.И.* Воспоминания. // РА. — М.: Тип-фия Ун-та М. Каткова, 1884. — Ч. 2. — С. 378.

²⁴ *Вести с Линии.* // Кавказ. — Тифлис, 1855. — № 6. — С. 21–23.

²⁵ *Гизетти А.Л.* Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае в 1801–1885 гг. — Тифлис: типогр. Я.И. Либермана, 1901. — С. 1.

²⁶ *Демидовский Н.М.* Записки о кавказско-турецкой войне .....С. 105.

²⁷ Отец Н. Демидовского — Михаил Демидовский служил в это время в Смоленской гражданской палате (в 1866 г был её председателем). *См. Милорадович Г.А.* Родословная книга Черниговского дворянства... — С. 25.

писал Демидовский — «не суждено ему пользоваться покоем». «Имение — около 40 душ — притом в Малороссии²⁸, не даёт дохода, а нужно платить 400 рублей за воспитание в Горыгорецком и Могилевском институтах Митрофана²⁹ и Настеньки³⁰. Благородный старик! За что же судьба, пославши тебе на долю тяжёлый труд, ещё преследует тебя подобными несчастьями. Почерк письма, говорит ясно, как пострадали нервы бедного батюшки».

Н. Демидовский, подробно описывает одежду казаков, проводы полка на войну; смотры войск в г. Владикавказе, а также в Ардонской и Архонской³¹ станицах. «Казаки одеты в черкески посотенно. Особенно хороши кубанцы: чёрные черкески, белые бешметы, белые вершки на шапках». Упоминает о сослуживцах и друзьях: есауле Д. Сердюкове, есауле Е. Огиевском, штабс-капитане А. Подымове. Пишет о том, что на проводах в ст. Ардонской командир Владикавказского полка В. Шостак³² передал ему образ Спасителя: «Я его вручил Сердюкову и обратился к казакам: Братцы! Командир полка благословляет нас образом Спасителя, который будет сопутствовать нам во всех радостных и трудных минутах боевой жизни».

Записки свидетельствуют о том, что Н. Демидовский уважительно относился к умению и способностям горцев к войне. Автор пишет об участии в боях против турок в 1855 г. мусульманского полка и 200 всадников горской милиции под командованием осетина капитана Индриса Кундухова. Он описывает их первую атаку, в котором был разгромлен отряд турок, уничтожено 40 человек, захвачено знамя и 37 пленных. За этот бой четверо горцев получили медали, а один из них — крест. Кундухов был награждён короной на Анну, а ещё один офицер — орденом св. Анны 3 степени. И далее Н. Демидовский пишет о горцах в превосходной степени. «Как непохожи турки на наших кавказских туземцев, ни по военной удали, ни по вооружению. Каждый туземец умрёт для шику, чтобы заставить о себе говорить, что он молодец, зато действительно умрёт героем, бросаясь с шашкой на целую роту и пронзённый штыками, всё ещё не перестаёт рубить. Вообще редко кто живой сдаёт оружие. Вооружение горца не у всякого блестит позолотой и серебром — это зависит от достатка, а горцы

---

²⁸ У отца его в с. Чернотичи Сосницкого уезда Черниговской губернии имелись усадьба, 175 десятин земли и 33 душ крепостных.

²⁹ Митрофан Михайлович Демидовский — брат Н.М. Демидовского. Был женат на Екатерине Александровне Ханенко. См. *Милорадович Г.А.* Родословная книга Черниговского дворянства... — С. 25.

³⁰ Настасья Михайловна Демидовская — сестра Н.М. Демидовского. Была замужем за генерал-майором Домонтовичем. См. *Милорадович Г.А.* Родословная книга Черниговского дворянства... — С. 25.

³¹ Станицы Архонская, Ардонская — станицы на территории Республики Северная Осетия-Алания.

³² Полковник Василий Евменьевич Шостак, выходец из Черниговской губернии. См. *Дзагалов А. С.* Формирование и переселение малороссийских казачьих полков на территорию Терской области. Сопоставление и сравнительный анализ архивных сведений. // *Український історичний збірник: Збірник наукових праць / НАН України.* Інститут історії України; гол. ред. Т. Чухліб. — К., 2007. — Вип. 10. — С. 81.

народ бедный. Зато посмотрите, какой полировкой горят стволы ружей и пистолетов, посмотрите, как хорошо ввинчен кремень и как он отбивает полку, на которой порох подобран зерно к зерну. С каким щегольством и удобством всё это пригнано и как красиво висит на всаднике и как хорош сам всадник, несмотря на то, что часто у него шапка, черкеска и ноговицы обшарпаны». Автор описывает эпизод со смертельным ранением капитана Дударова: «Его относят назад, но он отталкивает солдат, идёт, шатаясь к своим орудиям, командует: «пли!» и падает мёртвый около орудий».

Он пишет об «уморительной сцене», которую он наблюдал в своём дивизионе. «Старику-линейцу» надоело стоять на часах и будит своего «сменщика-хохла»: «вставай, твоя очередь на часы» — «що таке?» — отозвался голос из-под бурки. «Твоя очередь вставай» — «Ні, рано, ще дуже рано» — отозвался хохол. «Как дуже рано, посмотри на звёзды» — с притворным гневом сказал линейец. «Да бачу, бачу, да мабуть дуже рано»³³. Это свидетельствует о том, что среди терских казаков, воюющих в Турции, были и переселенцы из Украины, которые идентифицировали себя, как этнические украинцы и разговаривали на родном языке.

В записки вошли два стихотворения Демидовского. Как пишет автор — одно из них — «домашнего приготовления, подражание нашему великому поэту [Пушкину], но смею вас заверить, что они могут характеризовать казаков и турок кампании 1855 г. в Турции». Нет необходимости преувеличивать поэтические заслуги автора и говорить о литературном совершенстве написанных им строк. Для исследователя в данном случае важно не то, как он литературно обрабатывает и систематизирует свои мысли, а то, что хочет сообщить своей публикацией. Ценность этих стихов состоит в их информативности; в том, что они написаны участником событий в Кавказском регионе, что даёт нам возможность понять дух того времени; затрагивают один из значительных процессов в истории украинского народа в XIX веке — переселенческий; отражают отношение автора к происходившим историческим событиям. До нас дошло не всё документальное и творческое наследие того времени. Тем дороже для исследователя каждый сохранившийся источник прошлого, каждая строка обнаруженного неизвестного стихотворения или малоизвестной записки. Стихотворение «Гостинец»³⁴ было им написано в г. Александрополе, под впечатлением взятия турецкой крепости Карс. При этом автор признаётся, что стихам он стал уделять внимание еще в юности. «Припоминая грехи юности, принялся за поэзию» — пишет он. Стихов юности Н. Демидовского нам найти не удалось. Однако, в 1852 г. в газете «Кавказ» им было опубликовано стихотворение «Владикавказские казаки». Стихотворение содержит важную историческую и этнографическую информацию, которая подтверждает, что Владикавказский полк был сформирован на основе малороссийских казаков — переселенцев из

---

³³ Демидовский Н.М. Записки о кавказско-турецкой войне ... — С. 49, 56, 133.

³⁴ Демидовский Н.М. Записки о кавказско-турецкой войне... — С. 193; Кроме того, стихотворение «Гостинец» опубликовано Н.М. Демидовским также и в № 3 газеты «Кавказ» за 8 января 1856 г.

Украины. Его строки свидетельствует о том, что украинцы жили богатыми станицами на Кавказе, на землях осетин и кабардинцев; что их в своё время запомнили и «татарин и поляк»; что переселенцы принимали участие в Кавказской войне; показывают тоску их о своей земле; характеризуют внешний вид, передают, что терские казаки внешне выглядели, так же как и раньше у себя на родине — в Украине — «та же пасмурная бровь, и как встарь у них у новых, пара длинных и суровых, книзу вьющихся усов»³⁵.

28 ноября 1855 г., за проявленный героизм в русско-турецкой войне Н. Демидовский был удостоен ордена св. Георгия 4-й ст. № 9880³⁶. К награде его представили за «бой 30 августа, при м. Пеняк, когда возглавляемый им отряд казаков атаковал турецкие войска, преследовал их 15 вёрст, и отбил артиллерию»³⁷. Этот момент также освещается Н. Демидовским в записках. «Во время стоянки на Конькской на меня навешен Георгиевский крест — награда дорогая каждому военному человеку» — пишет он. Далее он продолжает: «Отпраздновал награду по военному. Был отслужен молебен. Потом в поставленных рядом палатках начался пир. Пирующие были обязаны возлечь на бурки и творить обильное возлияние Бохусу. Два хора песенников гремели в полном значении слова. Лезгинка — этот национальный кавказский танец с аккомпанементом пистолетных выстрелов сменился бешеным казачком...»³⁸.

Эпизоды, связанные с участием Н. Демидовского в военных действиях под крепостью Карс, упоминаются в мемуарах князя А.М. Дондукова-Корсакова, командовавшего тогда Нижегородским драгунским полком. Бой под Пеняками был описан и в воспоминаниях, генерал-адъютанта Н. Муравьёва, который руководил русскими войсками в 1855 г. Следует сказать о том, что, в кровопролитных боях, сборный отряд терских казаков под командой Н. Демидовского не понёс серьёзных потерь, что свидетельствует о компетентности и бережном отношении их командира к своим подчинённым. Ведомость о числе убитых и раненых, передаёт сведения о том, что во время штурма Карса в его полку погиб всего один казак, а ранение и контузию получили 3 офицера и 31 нижних чинов. В то же время потери в остальных частях русской армии были огромны. Из строя, убитыми и ранеными выбыло более 7000 человек. В числе убитых 11 штаб-офицеров, 63 обер-офицера и генерал, — выходец из Харьковской губернии П.П. Ковалевский³⁹.

Н. Демидовский в чине полковника вернулся в Украину. При увольнении в отставку некоторые штаб и обер-офицеры Кавказского казачьего войска имели право на получение следующего чина и приобретения «права ношения мун-

---

³⁵ Демидовский Н. Владикавказские казаки. // Кавказ. — Тифлис, 1852. — № 64. — С. 267.

³⁶ Кавалеры ордена св. Георгия IV класса. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/tuwiki/472920>

³⁷ Надпись на фото Войскового старшины Николая Михайловича Демидовского. — Режим доступа: <http://genrogge.ru/1853/index.htm>

³⁸ Демидовский Н.М. Записки о кавказско-турецкой войне ... — С. 143.

³⁹ См. Муравьёв Н.Н. Война за Кавказом в 1855 г. — СПб.: Типогр. Тов-ва «Общественная польза». — Т. 2. — Ч. 3, 4. — С. 245.

дира». Такая возможность предоставлялась офицерам, которые «беспорочно, выслужив 25 лет, были ранены, или в делах с неприятелем показали храбрость и благоразумие» (были награждены Георгиевским крестом). Офицеры, желающие получить отставку, должны были с 1-го сентября по 1 января, подать на имя императора общие прошения. Награждение же при отставке полковников чином генерал-майора непосредственно зависело от милости императора⁴⁰.

Материалы «Списка генералам по старшинству за 1872 г.» сообщают о том, что Н. Демидовский получил чин генерал-майора 17 апреля 1871 г. Здесь же извещается о наградах: орденах св. Анны трех степеней, Георгиевском кресте 4-й ст., св. Станислава 2-й ст. С 1865 г. он владел 1000 десятинами земли, числился по армейской кавалерии в запасе, и имел годовое содержание от казны 860 рублей⁴¹. Нужно отметить, что материалы о Н. Демидовском помещены только в одном списке — за 1872 год. Во всех остальных, списках за другие годы, его имя не значится.

В 1875–1878 гг. отставной генерал-майор Демидовский Черниговским губернским дворянским собранием избирался предводителем Сосницкого уездного дворянства⁴². Н. Демидовский был женат на Анастасии Михайловне. Выяснить её происхождение, время и обстоятельства их женитьбы, к сожалению пока не удалось. В 1882 г. они жили в г. Киеве на улице Мало-Владимирской № 80⁴³. Архивные материалы свидетельствуют о том, что в совместном владении супругов Демидовских в Киеве находилась и другая усадьба с большим двором и садом. Она располагалась в одном из самых престижных городских районов — Печерских Липках, по ул. Институтской №23, где издавна размещались особняки киевской знати. О начале строительства нового жилья свидетельствуют материалы Киевской городской управы, где сохранилось дело о выдаче отставному генерал-майору Н.М. Демидовскому разрешения на постройку дома на углу Институтской и Екатерининской улиц⁴⁴. Материалы содержат прошения продавцов усадьбы сестёр Зуевых и их покупателей супругов Демидовских; подписка архитектора Николаева; план усадьбы и нового дома; постановление городской управы и другие документы. Супруги брали на себя обязательство построить на углу приобретаемой усадьбы каменный 2-х этажный дом, и просили у городской управы разрешения на строительство временного забора и будки для сторожа, который должен был охранять закупаемые стройматериалы

---

⁴⁰ ПСЗ РИ. — Собр. II. — СПб., 1846. — Т. XX. — Отд. I. — № 18739. — С. 218.

⁴¹ Список генералам по старшинству. Исправлено по 1-е августа. — СПб, 1872. — С. 912.

⁴² Список губернских и уездных предводителей дворянства Черниговской губернии. / Составлен Губернским предводителем дворянства генерал-лейт. Гр. Милорадовичем. — Чернигов: Типография губернского правления, 1893. — С. 19.; *Милорадович Г.А.* Родословная книга Черниговского дворянства... — С. 25.

⁴³ Прибавление к путеводителю Киев и его окрестности. По сведениям, собранным киевской городской полицией. — К.: Типография И. и А. Давиденко, 1882. — С. 52.

⁴⁴ Державний архів м. Києва (далі — ДАК) — Ф. 163. — Оп. 41. — Д. 2726. Дело о выдаче отставному генерал-майору Н.М. Демидовскому разрешения на постройку дома на углу Институтской и Екатерининской улиц 24 мая 1884 г. — 12 л.

для их жилища. Усадьба была приобретена Демидовскими по купчей, совершенной нотариусом Пономарёвым 28 апреля 1884 г.⁴⁵. Под постройки в усадьбе было занято 186 кв. саженей, под сад отведено 105, а под двор — 109 кв. саженей. Усадьба состояла из каменного дома, покрытого железной крышей. Длина его составляла 45 аршин, ширина — 27 и высота 24 аршина. Новый дом состоял из 5 квартир. Домовладельцы проживали в квартире № 1, из пяти комнат. Две 4-х комнатные квартиры были заняты квартиросъёмщиками и должны были принести Демидовским в общей сложности 2100 руб. годового дохода. Во дворе располагались два каменных каретных сарая с каменной конюшней; а также ледник и дровник⁴⁶. 11 декабря 1885 г. А. Демидовская и купец К. Покращенко засвидетельствовали арендные договора. Согласно реестра нотариуса К. Пономарёва, генеральша передавала в аренду купцу, принадлежавшие ей имения в Сосницком уезде, с. Кудровке. Также в аренду сдавались дачи в «сёлах Вербы и Киреевка Кролевецкого уезда, со всеми землями мерою 668 десятин 212 сажень. Купец арендовал и земли, поступившие генеральше от жителей с. Вербы и деревни Остахов с двумя мельницами, и частью мельницы с шинковым заведением в с. Кудровке, с посевом озимой ржи на 21 десятин 1200 кв. сажень». Договор составлялся на 3 года, с 1 марта 1886 г. по 1 марта 1889 г. с погашением в год по 2500 р., платёж которых должен был проводиться за каждую треть вперёд. В случае неуплаты арендатором по истечении месяца со дня срока, владелица земли вправе была отказать арендатору от аренды⁴⁷. Архивные материалы предоставляют сведения о том, что А. Демидовская совершала нотариальные действия с принадлежавшей ей недвижимостью в населённых пунктах Черниговской губернии. Алфавитный указатель киевского нотариуса К. Пономарёва за 1885 г. свидетельствует о совершении генеральшей нотариальных актов, что отражено в реестрах⁴⁸. В частности, реестр Пономарёва № 18 на 1885 г. содержит такую надпись: «Анастасия Михайловна Демидовская жена генерал-майора, живущая в г. Киеве по ул. Институтской в доме Искры, удостоверяет верность копии листа на недвижимое имение Сосницкого уезда, при с. Кудровке, засвидетельствованной судебным приставом Черниговского суда Силичем 23 октября 1882 г.»⁴⁹

Умер генерал-майор Николай Михайлович Демидовский 7 июля 1891 г. на 67 году жизни. Похоронен он был в городе Киеве в некрополе на Аскольдовой могиле⁵⁰. На кладбище большинство надгробных памятников отличались «изяществом и значительной стоимостью». Здесь хоронили усопших из высших и

---

⁴⁵ ДАК — Ф. 163. — Оп. 41. — Д. 2726. — Л. 1-12.

⁴⁶ ДАК — Ф. 163. — Оп. 46. — Д. 157. Статистические сведения о домовладениях жителей Левашовской, Институтской и др. улиц. 1885 г. — Л. 81.

⁴⁷ ДАК — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 62. Реестр киевского нотариуса К.Н. Пономарёва на 1885 г. — Л. 214-215.

⁴⁸ ДАК — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 64. Алфавитный указатель киев. нотариуса К.Н. Пономарёва на 1885 г. — Л. 2.

⁴⁹ ДАК — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 63. Реестр киевского нотариуса К.Н. Пономарёва на 1885 г. — Л. 2.

⁵⁰ Демидовский Н.М. Записки о кавказско-турецкой войне ... — С. 2.

зажиточных слоёв населения города⁵¹. В густой зелени белела небольшая, круглая каменная церковь св. Николая. Среди пёстрых листьев разноцветных газонов, возвышались надгробные памятники большей частью из белого мрамора. Вся Аскольдова могила была обведена каменной оградой⁵². На средства Анастасии Демидовской, внутри церкви св. Николая был сооружён иконостас с тремя живописными образами. Один из них — это образы Николая Чудотворца и мученицы Анастасии, работы Хлебникова, выполненные из золота и серебра. Ниже иконы св. Николая и мученицы Анастасии на мраморе золочеными буквами была сделана надпись: «Сооружён иконостас в память генерал-майора Николая Демидовского супругою его Анастасией Демидовской в 1893 году. Господи упокой его душу!» За его сооружение было уплачено 6000 рублей. В память об этом событии, к надписи над входом в середине церкви добавлено: «В 1894 г. усердием вдовы генерала Анастасии Демидовской в память мужа её Николая сооружён мраморный иконостас с образами»⁵³.

Анастасия Михайловна внесла наибольшую сумму пожертвований на обновление кладбищенской церкви св. Николая. Во многом благодаря её стараниям церковь и кладбище приобрели благопристойный вид. Как писал Д. Романовский в 1894 г.: «произведённые в течение последнего года улучшения настолько значительны, что заслуживают серьёзного внимания». В 1892 г. в ответ на обращение смотрителя Аскольдовой могилы отца Вениамина с просьбой об ассигновании средств, для обновления церкви, вдова генерала пожертвовала 20000 рублей. На эти средства, в церкви св. Николая произведены такие виды работ: железная крыша храма окрашена в стальной цвет; снаружи он заново отштукатурен и выкрашен краской. Пол галереи устлан разноцветными плитками. Ступени сделаны из гранита, а у входа в церковь поставлен дубовый тамбур. Пол церкви устланы паркетом, который был окаймлён мраморным цоколем у стен. Все внутренние поверхности стен и купола расписаны священными изображениями работы местного живописца Сонины⁵⁴. Обновленная церковь была освящена епископом Иоанникием 7 июля 1894 года к 3-й годовщине смерти Н. Демидовского. На литургии была провозглашена вечная память «болярину Николаю — умершему мужу А. Демидовской, пожертвовавшей крупную сумму на обновление церкви». На богослужении присутствовали киевский губернатор Л. Томара, губернский предводитель дворянства Н. Репнин, а также многие из жертвователей и молящихся. Во время богослужения пел хор Я. Калишевского⁵⁵. Склеп Н. Демидовскому был установлен недалеко от входа в церковь св. Николая.

---

⁵¹ Бублик В.Д. Путеводитель по Киеву и его окрестностям (с адресным отделом, планом и фотоскопическими видами г. Киева). — К.: Типогр. С.В. Кульженко, 1897. — С. 74.

⁵² Киев теперь и прежде. / Составил М.М. Захарченко. — К.: Паровое лито-типогр. заведение С.В. Кульженко, 1888. — С. 132.

⁵³ Проценко Л.А. Історія Київського некрополя. — К., 1995. — С. 166.

⁵⁴ Романовский Д. Аскольдова могила // Киевлянин. — К., 1894. — № 184. — 6 июля. — С. 2.

⁵⁵ Освящение кладбищенской церкви на Аскольдовой могиле. // Киевлянин. — К., 1894. — 8 июля. — С. 2.

Он располагался на первом и втором террасах: на первом — массивный восьмиугольный памятник из чёрного гранита с четырьмя колоннами на углах. Верхние карнизы расписаны образами святых. Под ними надписи: Демидовский Николай Михайлович, род. 6 декабря 1824 — умер 7 июля 1891 г. — генерал-майор Кубанского казачьего войска и супруга — Демидовская Анастасия Михайловна род. 3-го мая 1846 г. (год смерти не был указан, так как она ещё была жива). У входа в склеп надпись: «Призрак жизни твоей составляет счастье жены». В нишах с обеих сторон входа в склеп — бронзовые бюсты супругов Демидовских⁵⁶. Трепетное отношение вдовы генерала к нему и его личные качества отражены в надписи на экземпляре книги, подаренном С. Егиазарову — оказавшему содействие при публикации записок. А. Демидовская писала: *«Эти записки дают обрисовку души человека, который весь сказался в них. Беззаветная храбрость, чувство долга наряду с состраданием к ближнему, отсутствие подобострастия и лести; умение всегда и везде сохранять чувство собственного достоинства, не нарушая долга службы. Всегда чуткий и отзывчивый он всегда как живой в памяти людей, знавших его как человека с поэтической душой и рыцарской натурой. Лучшим памятником этого доблестного человека служат настоящие его записки. Кто его знал или только слышал о нём, я уверена, сохранит к его памяти чувство глубокого почитания. От лучшего и верного друга почившего, от его жены Анастасии Михайловны Демидовской»*⁵⁷.

Несмотря на значительные пожертвования на обновление храма св. Николая, приобретение места для увековечения покойного, установления склепа, а также издания книги, вдова генерала оставалась весьма состоятельной женщиной. Она входила в число 142 потомственных дворян Черниговской губернии, владевших к 1900 г. землёй от 1000 десятин и выше. Она располагала в Сосницком уезде 1144 десятинами⁵⁸, средняя стоимость которой составляла 139 руб. за десятину⁵⁹. Сдача такого количества земли в аренду также могла давать немалый доход. В 1901 г. аренда земли в Черниговской губернии в среднем стоила 12,08 руб. за одну десятину⁶⁰. Кроме того, А. Демидовская являлась крупной домовладелицей, и активно участвовала в приобретении городской недвижимости. В 1896 г. киевские газеты сообщили о продаже дома на Екатерининской 7/44 оценённой в 75 тысяч рублей. Дом был продан Елизаветой Иваненко как раз Анастасии

---

⁵⁶ Проценко Л.А. Історія Київського некрополя. — К., 1995. — С. 114.

⁵⁷ Демидовский Н.М. Записки о кавказско-турецкой войне ... — С. 2.

⁵⁸ См. Милорадович Г.А. Родословная книга Черниговского дворянства. — СПб.: С.-Петербургская губернская типография, улица Глиники 8, 1901. — Т. 2. — Ч. 3, 4, 5, 6. — Приложения. — С. XX.

⁵⁹ Деятельность крестьянского поземельного банка в Черниговской губернии в 1901 г. // Земский сборник Черниговской губернии. — Чернигов: Типография Губернского земства, 1904. — январь № 1. — С. 101.

⁶⁰ См. Якименко М.А. Земельна оренда на Україні в період капіталізму / М.А. Якименко // Український історичний журнал / АН УРСР. Інститут історії України; гол. ред. М.В. Коваль. — К., 1991. — Вип. 2. — С. 61.

Демидовской⁶¹. В 1899 г. в её собственности в Киеве уже находилось три дома. Одна из её усадеб, по правой стороне улицы Институтской № 44 была расположена рядом с губернаторским домом. Соседний дом № 46 принадлежал Льву Бродскому. По левой стороне ул. Институтской, Анастасии Михайловне принадлежало ещё два дома — № 21 и упоминавшийся дом № 23. В первом — она жила сама, а во втором — размещался Женский институт. Оба дома стояли на углу при пересечении Институтской⁶² и Екатерининской (№ 5 и № 8) улиц. К 1911 г. один из домов А. Демидовской — № 44 перешёл в собственность её соседей — Бродских.

Материалы протоколов заседаний Попечительского совета частной женской гимназии Варвары Александровны Жеребцовой⁶³ свидетельствуют о том, что на заседании членов совета 17 декабря 1908 г. присутствовала вдова генерал-майора А.М. Демидовская. На заседании совета 14 сентября 1909 г. единодушно было принято решение просить Попечителя Киевского учебного округа о представлении вдовы генерала для утверждения на должности попечительницы на следующие три года⁶⁴.

27 января 1910 г. Анастасия Михайловна пожертвовала 100 рублей на оплату за обучение ученицы 5-го класса Антонины Кузнецовой, семья которой была не в состоянии оплатить учёбу дочери⁶⁵. 21 декабря 1912 г. педсовет гимназии выразил Демидовской благодарность, за пожертвованный ею капитал в 2000 рублей для учреждения «Романовской» стипендии⁶⁶. В газете «Киевлянин» за 1913 г. сообщается о том, что в числе особ, присутствовавших на литературно-музыкальном вечере гимназии В. Жеребцовой, находилась и почётная попечительница учебного заведения — вдова генерал-майора Анастасия Демидовская. Мероприятие проходило 18 февраля 1913 г. и посвящалось празднованию 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых. Автор заметки пишет, что программа вечера отличалась удачно подобранными номерами. После исполнения молитвы и гимна, вечер начался рефератом, посвящённым русской женщине. Затем хор исполнил «юбилейную кантату». По требованию публики

---

⁶¹ См. Друг О.М., Малаков Д.В. Особняки Киева. — Київ.: «Кий», 2004. — С. 163, 233.

⁶² ЦДІАК Ф. 692. — Оп. 1. — Д. 7048. Схематический план к Высочайше утверждённой 26 марта 1896 г. правилам содержания киевской эспланады. — Л. 1.

⁶³ Женская гимназия В. А. Жеребцовой была ею создана в 1903 году. Первоначально было всего 7 учениц. В 1915 году это было уже 8 классное учебное заведение, в котором училось 450 гимназисток. — Из Некролога о В.А. Жеребцовой. // Киевлянин К., 1915. — 2 апреля. — С. 3.

⁶⁴ Державний архів м. Києва (далі — ДАК) — Ф. 83. — Оп. 3. — Д. 10. Книга входящих и исходящих бумаг женской гимназии В.А. Жеребцовой с 30 июля 1909 по 1914 гг. — Л. 8, 10.; Адресная справочная книга. Весь Киев на 1911 г. — К.: Типогр. 1-й Киевской артели печатного дела, 1911. — С. 52, 64.

⁶⁵ ДАК. — Ф. 83. — Оп. 3. — Д. 6. Книга протоколов заседаний Попечительского совета частной женской гимназии В.А. Жеребцовой 1908 по 1919 гг. — Л. 7-12.

⁶⁶ ДАК. — Ф. 83. — Оп. 3. — Д. 10. Книга входящих и исходящих бумаг... — Л. 166–167.

трижды были исполнены — кавказский и русский танцы в национальных костюмах⁶⁷.

Согласно адресной справочной книге за 1915 г. во владении А. Демидовской находились оба указанных дома по ул. Институтской — №№ 21, 23. Так же как и в предыдущие годы, она входила в попечительский совет женской, с полными правами гимназии В. Жеребцовой, которая была расположена на ул. Владимирской № 16⁶⁸.

Революционные события в стране отразились и на жизни гимназии. 22 октября 1918 г. на заседании Попечительского совета под председательством А. Демидовской было решено приступить к преподаванию украинского языка, украинской истории и географии⁶⁹. Отразились они на жизни и самой Демидовской, которой исполнилось в 1918 г. уже 72 года. К этому времени в её владении оставался только дом по ул. Институтской № 21. Но и здесь она уже не чувствовала себя спокойно. В результате орудийного обстрела дому был причинён ущерб на 20000 рублей. Из четырёх комнат, которые она занимала прежде, ей оставили только две. Две другие комнаты были реквизированы Советом депутатов, и в них проживало 8 солдат. В её доме находилась также служба Судебной палаты⁷⁰.

К сожалению других сведений относительно этой чуткой и добродетельной женщины в источниках обнаружить не удалось. Последний документ, связанный с её деятельностью в учебном заведении В. Жеребцовой относится к 4 марта 1919 г. Тогда под председательством А. Демидовской⁷¹ состоялось еще одно заседание комиссии гимназии.

В 1895 г. произошёл сполз склона на которой располагалась Аскольдова могила. При этом, крайние склепы были разрушены, а на многих покосилась ограда и потрескался фундамент памятников. В нескольких местах ниже кладбищенской церкви в земле образовались трещины, идущие параллельно течению Днепра⁷². Была создана комиссия, которая предложила провести ряд профилактических мероприятий. В частности, был предложен метод дренажа верхней площади, на которой находилось кладбище, для отвода воды⁷³. Мероприятия по поддержанию в надлежащем виде кладбища проводились и позже. Тем не менее, оно не сохранилось. Не сохранились и надписи, сделанные внутри храма в память о Н. Демидовском и пожертвованиях его супруги. После установления

---

⁶⁷ Торжественное празднование трёхсотлетнего юбилея царствования Дома Романовых женской гимназией В.А. Жеребцовой. // Киевлянин. — К., 1913. — 20 февраля. — № 51. — С. 3.

⁶⁸ Адресная справочная книга. Весь Киев на 1915 г. — К., 1915. — С. 49, 58, 475.

⁶⁹ ДАК. — Ф. 83. — Оп. 3. — Д. 6. Книга протоколов... — Л. 76.

⁷⁰ ДАК. — Ф-163. — Оп. 6. — Д. 192. Сведения о доходах, получаемых домовладельцами по Институтской улице Дворцового участка в январе 1918 г. — Л. 28.

⁷¹ ДАК. — Ф. 83. — Оп. 3. — Д. 6. Книга протоколов... — Л. 80.

⁷² Сполз горы Аскольдовой могилы // Киевлянин. — К., 1896. — № 250. — 10 сент. — С. 2.

⁷³ ЦДІАК. — Ф. 692. — Оп. 11. — Д. 151. По вопросу об укреплении гор и кладбища «Аскольдова могила» в г. Киеве в 1896 г. — Л. 1-3.

Советской власти кладбище и церковь были закрыты. Более 2000 склепов и надгробий было снесено после 1934 года, в соответствии с распоряжением наркома образования Украины В. Затонского⁷⁴, а памятники переданы в отдел коммунального хозяйства города, для того, чтобы использовать их, как материал для будущих монументов. Могильный склеп Н.М. Демидовского постигла та же участь, что и захоронения многих достойных людей того периода. Тем не менее, ни время, ни лихолетье эпохи оказались не в силах уничтожить следы его пребывания на земле. Сохранились архивные материалы о нём; сведения в родословной книге, собранные Г. Милорадовичем; воспоминания участников турецкой войны — Н.Н. Муравьёва, А.М. Дондукова-Корсакова; публикации в газете «Киевлянин»; ценная информация, помещённая в работе украинской исследовательницы Л.А. Проценко; фотографии, опубликованные стихи и записки Н.М. Демидовского, изданные трудами и заботами его вдовы — Анастасии Михайловны, — замечательного и доброго человека, на основе которых и была подготовлена эта статья.

---

⁷⁴ Проценко Л.А. Історія Київського некрополя. — К., 1995. — С. 178.